

Системообразующий дизайн

Рассказ

Утро. 10.00. Сделал три круга вокруг Главпочтамта, ищу место, где припарковаться. Встал. Но задние колеса на пять сантиметров залезают на зебру перехода. Опять-таки раза три вылезал, смотрел, выверял, ближе и ближе прижимался к стоящему впереди авто. Окончательно встал. За два раза перетащил четыре мешка книг по четырнадцать килограммов каждый, успешно преодолел тяжелейшие двери учреждения. Сразу иду к автомату. Беру номерок. На нём №142. Теперь - в «упаковку». Там сшили, опломбировали. Каждую секунду по башке бьёт сигнал - «смотри табло!» На нём ничего не поймёшь. То появляется цифра 300, то 27, то 260... Конечно, там указано, к какому окну какому номеру идти. Но как понять, скоро ли подойдёт моя очередь? Под электронный звон табло быстро, чтобы не пропустить свою полную неопределённости очередь, царапаю шариковой ручкой адрес, куда и от кого. Царапаю, как научили, на мешковине посылки, на картонке, на декларации... Обвожу буквы два-три раза, чтобы не стерлись. Глядишь, груз придёт к тому, кому нужно... Серая мешковина противится, как может, ручка то и дело протыкает картон... Написал! Радуюсь. Фиг тебе! Теперь зачеркни всё это и пиши по-новой, но сверху - от кого, снизу - кому. Нравится? Давай, давай! Подумаешь, послушал упаковщицу! Вон, только что у неё мужик бандероль упаковывал трёхкилограммовую. Всё сделал, перешёл к соседнему окошку. А там приговор! «В Канаду только два

кило!» Придётся дяденьке разрывать посылочку и вновь упаковывать, теперь уже две бандероли в один и в два килограмма...

Вспотел, спина мокрая, начинаю кашлять... В голове крутится только одна устойчивая мысль: «Обязательно заболею!» А вот и мой номер засветился и ударил, как обухом по голове. Говорю: «Возьмите пока первый мешок. Он уже готов». «Нэт! Только всэ четыре сразу». Девушка, вроде не грузинка, но говорит с акцентом и такая спокойная, должно быть, психически адаптированная и вакцинированная от нашествия общественности. Видимо, у неё в голове своя и тоже отчетливая мысль: «Общественность - инфекция!» Сразу вспомнилось памятное событие - оформление пенсии в районном СОБЕСе. Такая же девушка, словно клон, перекладывает бумажки в установленном порядке. Вдруг дверь открылась и вошла женщина с явно больным ребенком, что-то просит, даже плачит... Ответная реакция - просто прелесть! «У меня этого даже в компьтере нет!»

К окну уже подходят другие «номера», меня отодвигают, ругаются. У них тоже что-то не так! Но мне не до их проблем. Мне бы снова свой номер не пропустить. Девушка не пойми кому, наверное, сама себе объясняет что-то и спокойненько бубнит: «Чудные какие! Вчера вэчером вообще все компы завысли, человек двести толпились у окон и орали, орали, орали... А тут, подумаешь, автомат сломался и номэра нэ выдаёт!»

Автомат сломался! Какое везение! Я стою у окна, и теперь никто не сможет меня опередить. Тут же, на узком прилавке громоздятся четыре мешка с моими книгами... Впервые вместо издательства решил сам откликнуться на просьбы национальных библиотек. Дурачок! Нужно сказать, два дня назад я уже навещал это главное

почтовое учреждение города и в информационном окошке сразу же выяснил стоимость посылки за границу весом четырнадцать килограмм и даже успел одну упаковать и надписать. Но номер мой всё не появлялся и не появлялся. Прошёл час, другой...

В общем, решил подготовиться психически и снова посетил учреждение государственной Почты России.

Сегодня цена услуги оказалась почти в полтора раза выше, чем рассчитанная два дня назад. Если подумать, то станет ясно, почему руководство Почты каждый день пытается таким экзотическим манером увеличить доходы от посылок. Ведь уже много лет посылки это только шесть процентов от всех поступлений, а тридцать три - вовсе непрофильная деятельность! Нужно ведь как-то соответствовать названию государственной конторы! Вот и пытаются почти всю прибыль делать на «посылках». Не радуйтесь! Не на ваших! На заказах интернет-магазинов. Проще и дешевле самому сесть в машину и хоть на пароме через Финляндию въехать в Европу и удовлетворить всех жаждущих моих «творений». Тем более, что здесь даже по новой озвученной цене взамен никаких бумажек мне всё равно не дадут. Никакой ответственности! За ответственность плати отдельно! А так, просто вынесут через другую, наверняка более лёгкую дверь, и выбросят. И им ничего за это не будет!

Одна мелочь особенно непостижима и потому страшна. Почему при упаковке посылки не набрать адрес на компьютере, вывести текст через принтер и какой-нибудь спецплёнкой приклеить... пусть даже к мешковине? И ещё. Как участвует картонка 20 на 20 сантиметров в сложном технологическом процессе доставки посылки? Этого, наверное, так никогда и не узнаю. Должно быть это тайна! За неё, кстати, начальнику Почты доплачивают каждый месяц ещё пол-

оклада. А, между прочим, сегодняшний директор Почты с отличием закончил МГТУ имени Баумана как раз по специальности «новые технологии и материалы», но уже через год сообразил и возглавил собственную фирму, работавшую в сфере графического дизайна...

Почта у нас системообразующее предприятие! Так заявило Минэкономразвития. Наверное, это действительно система, где все начальники попросту не успевают ничего изменить. Год-два поруководят, и всё! А, может, и не нужно им это вовсе? 350 тысяч работников по всей стране. Их средняя зарплата - около 19 тысяч. Она, между прочим, выросла за последний год, аж на 1 %! То есть, каждый получает 230 тысяч в год! Вы спросите: «А у него? У директора!» Не мучайтесь, не отгадаете. В год - 3 миллиона 600 тысяч! Это без уже упоминавшихся ежемесячных «добавок» в пол-оклада. А теперь, знаете что? Умножьте-ка всё это на 500. Опять спросите: «Зачем?» Зачем, зачем! Так, разрешено же! Из наших с вами денег директору государственного предприятия можно дать самому себе премию. При этом совершенно законно. Нужно только вместо почты стать чуть-чуть магазином! Сколько дать? Ой, много! Но не больше... Не больше, чем в 500 раз по сравнению со средней зарплатой работников. Умножили? Куда там! С нулями запутаетесь! Это же, какие деньжища получаются!..

Я специально не пишу о системном бизнесе «кручения» денег, поступающих от клиентов для перевода. Зачем? Ещё пятнадцать лет назад этим успешно увлекались начальники от Почты. Лишний день-другой подождёт клиент денежного перевода - «государственному предприятию» польза!

А мы удивляемся, негодуем. Системообразующее предприятие страны, сотням тысяч граждан дающее работу, может только мешки

сшивать суровыми нитками? А «любимый» клиент пусть химический карандаш лижет и царапает, царапает и лижет... Как когда-то, в прошлом веке.

Плюнул на всё. На потраченное впустую время, на неуёмную жажду зарубежного читателя «прикоснуться к прекрасному российскому творчеству», вынес я свои мешки, сразу все. Умудрился! Подхожу. А моя машинка уже на эвакуаторе.

- Я же не на зебре стою! Положено пять метров до перехода, а не после!

- А мы с другой стороны подъехали...

- Но ведь тут одностороннее...